

А.В. ЛУКИН, И.Е. ДЕНИСОВ

РОССИЯ И КОНЦЕПЦИЯ «РАЗВОРОТА В АЗИЮ»

Лукин Александр Владимирович, Д.и.н.,
директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У).
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: a.lukin@inno.mgimo.ru

Денисов Игорь Евгеньевич, с.н.с. Центра исследований
Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У).
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: iedenisov@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается начавшийся в 2011 г. в США процесс внешнеполитического разворота в Азию, включенного в обновленную военную стратегию США. АТР в будущем будет играть все большую роль в обеспечении политических, экономических и оборонных интересов США, стремящихся укрепить мировой порядок, основанный на «американском лидерстве с позиции силы» — основополагающем принципе новейшей Стратегии национальной безопасности. В основу стратегического разворота положены модернизация и укрепление традиционных «альянсов безопасности». Несмотря на намерения развивать конструктивные отношения с Пекином, по сути сохраняется старая политика «сдерживания Китая» — главного геополитического конкурента США.

Сохраняя свое военное присутствие на Японских островах, США способствуют перевооружению Сил самообороны Японии. Готовится обновленный договор, основным пунктом которого должно стать положение о коллективной самообороне, в результате чего возникает возможность совместных действий ВС Японии и США в АТР и вне региона.

Северокорейская угроза используется как удобный повод для наращивания военной мощи США в регионе и попыток размещения комплексов ПРО на территории ЮК. По этому поводу и Китай, и Россия занимают сходную позицию, считая, что расширение географии ПРО усилит напряженность в АТР.

У оборонного сотрудничества Австралии и США есть как стимулы для развития, так и ограничители: неуверенность, что США выполнят свои обязательства в кризисной ситуации и заинтересованность в экономическом сотрудничестве с Пекином. Вовлеченность Филиппин в территориальный спор с Китаем позволила США укрепить сотрудничество в оборонной сфере перед лицом «китайской угрозы». В Таиланде, после смены власти в 2014 г., сотрудничество по военной линии было заморожено.

Одновременно Вашингтон ищет новых партнеров в регионе, снимая эмбарго на поставки оружия Вьетнаму и постепенно размораживая отношения с Мьянмой. Активность США в ЮВА в целом можно рассматривать как реакцию на действия Пекина, который выдвигает концепцию «Морского шелкового пути 21 века». Отношения с Индией рассматриваются в США с точки зрения сдерживания китайских амбиций и создания конкуренции России в военном сотрудничестве.

В статье содержатся конкретные рекомендации, как именно России следует маневрировать в регионе, имея целью увеличение собственного влияния.

Ключевые слова: АТР, страны ЮВА, США, разворот в Азию, стратегия сдерживания, глобальное лидерство, военное партнерство.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «РАЗВОРОТА В АЗИЮ»

Впервые концепция разворота (pivot) в Азию была изложена в статье тогдашнего госсекретаря США Хиллари Клинтон «Тихоокеанский век Америки», опубликованной в журнале «Форин полиси» в октябре 2011 г. [1]. «В последующем десятилетии нам необходимо разумно и системно расходовать время и энергию, чтобы мы могли оказываться на самой удобной позиции для поддержки своего лидерства, обеспечения своих интересов и продвижения своих ценностей. Таким образом, одной из наиболее важных задач государственной деятельности США на протяжении следующего десятилетия будет направление значительно увеличившихся инвестиций — дипломатических, экономических, стратегических и иных — в Азиатско-Тихоокеанский регион», — писала Хиллари Клинтон. Несмотря на то, что впоследствии содержательная сторона «разворота» уточнялась в заявлениях президента Б. Обамы и представителей военно-политического руководства США, суть, основная направленность этой стратегии осталась неизменной.

В 2012 г. концепция разворота, получившая название «перебалансировки» (rebalancing) была включена в качестве одного из основных пунктов в обновленную военную стратегию США «Обеспечивая глобальное лидерство США: приоритеты для обороны XXI века» [2]. В документе отмечалось, что экономические интересы и безопасность США неразрывно связаны с событиями на пространстве дуги, которая протянулась от западной части Тихого океана и Восточной Азии в регион Индийского океана и Южной Азии. «В то время когда американские вооруженные силы будут продолжать поддерживать безопасность на глобальном уровне, нам будет необходима перебалансировка деятельности в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона», — так в 2012 г. был сформулирован один из стратегических приоритетов США.

В одном из последних основополагающих документов Министерства обороны США — четырехлетнем обзоре оборонной политики на 2014 г. (The Quadrennial Defense Review (QDR) 2014) [3] — политика смещения баланса сил США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона была полностью подтверждена. По оценкам экспертов Пентагона, АТР в дальнейшем будет иметь всё большее значение для обеспечения политических, экономических и оборонных интересов США. В военно-политическом планировании США исходят из того, что в динамично развивающемся АТР сосредоточен огромный экономический потенциал и проходят важнейшие морские торговые пути. В последние годы в регионе активно растут расходы на оборону, наращивается военный потенциал ключевых игроков, не исчезают линии противостояния, вызванные территориальными спорами. Анализируя изменения в АТР, составители обзора приходят к выводу, что усиление позиций США в регионе по-прежнему является важной составной частью стратегии, призванной укрепить мировой порядок, основанный на американском лидерстве.

Внимание к АТР не в последнюю очередь определяется тем, что здесь находится главный геополитический конкурент США — Китай, успешно наращивающий свою экономическую и военную мощь, бросающий вызов американскому доминированию. Поэтому вся структура присутствия США в регионе направлена на сдерживание Китая. Причем соревнование с Пекином активно идет как на экономическом поле (конкурирующие проекты Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП) и Транс-Тихоокеанского партнерства (ТРП), американская оппозиция китайской инициативе по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций), так и в военно-стратегической области, где США опираются на сложившуюся еще в период «холодной войны» сеть военных альянсов. В регионе базируется

ся одна из крупнейших американских военных группировок, входящая в зону ответственности Тихоокеанского командования (USPACOM).

В американских военных доктринальных документах (в частности, в последнем выпуске QDR) центральной частью «стратегического разворота» называется модернизация и усиление традиционных «альянсов безопасности». В эту группу партнеров США в регионе входят Япония, Республика Корея, Австралия, Таиланд и Филиппины. В последнем четырехлетнем обзоре оборонной политики подчеркивается, что «в рамках более широких усилий по поддержанию стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе США будут сохранять мощное военное присутствие в Северо-Восточной Азии, одновременно наращивая присутствие в Океании и Юго-Восточной Азии». Таким образом, речь идет о дальнейшей реализации сценария американского доминирования в АТР: расширении территориального охвата и улучшении качественных характеристик системы продвижения стратегических интересов США в регионе.

6 февраля 2015 г. была обнародована «Стратегия национальной безопасности» (СНБ), все разделы которой пронизаны принципом американского лидерства с позиции силы» [4]. Слово «лидерство» (применительно к глобальному и региональному лидерству США) встречается на трех десятках страниц документа 37 раз. В последнем разделе СНБ подчеркивается, что стратегия «направлена на продвижение наших интересов и ценностей инициативно и с позиции силы».

Изложением принципов политики смещения баланса в Азиатско-Тихоокеанский регион открывается раздел «Международный порядок». Здесь воспроизведена основная мотивация присутствия США в АТР, подчеркивается, что «США были и останутся тихоокеанской державой», а американское лидерство будет сохранять фундаментальное значение для формирования долго-

срочной траектории развития региона, «укрепления здесь стабильности и безопасности».

Что касается традиционных партнеров США в сфере безопасности, то стратегия не только выдвигает задачу укрепления сотрудничества с этими странами на двусторонней основе, но и призывает к «наращиванию взаимодействия между ними» для ответа на региональные и глобальные вызовы. В стратегии содержится обещание развивать «конструктивные отношения» с Пекином, несмотря на конкуренцию между КНР и США. Тем не менее американская сторона, по сути, переформулировала старую стратегию сдерживания, подчеркнув, что США будут управлять конкуренцией с Китаем с «позиции силы». В документе также поставлена задача «внимательно следить» за процессом военной модернизации Китая и его шагами по расширению присутствия в Азии.

Ростом мощи Китая США, как правило, мотивируют необходимость более тесного оборонного сотрудничества во время переговоров со своими союзниками. Это создает обстановку, напоминающую времена «холодной войны», когда сложилась модель блокового противостояния и были заложены основы большинства сегодняшних американских военных альянсов в Азии.

Модернизация военных альянсов США в АТР

Япония. В Белой книге, опубликованной Министерством обороны Японии в августе 2014 г., подчеркивается важная роль военного присутствия вооруженных сил США на территории Японии как «сдерживающей силы». Кроме этого, отмечается, что военное присутствие США в Азиатско-Тихоокеанском регионе требуется для «поддержания стабильности в регионе» на фоне «значительного ухудшения условий безопасности».

В документе говорится, что правительство будет прилагать усилия для облегчения бремени властей Окинавы по размещению американских воен-

ных баз. Старая проблема, связанная с недовольством населения префектуры присутствием американских военных, обострилась в связи с тем, что в ноябре 2014 г. года губернатором Окинавы стал Такэси Онага, выступающий за вывод с острова американских баз (в общей сложности в префектуре расположены 32 военные базы, занимающие 20 % территории основного острова архипелага). Синдзо Абэ, заинтересованный в укреплении военного сотрудничества с США на фоне обострения отношений с Китаем, даже если согласен со своим губернатором, вряд ли устоит перед американским давлением. Единственный возможный вариант, на который американцы дали согласие, — перевод авиабазы Футэмма в район Хэноко около города Наго в той же префектуре.

США не только стремятся сохранить свое военное присутствие на Японских островах, но и активно способствуют перевооружению Сил самообороны Японии. Токио намерен закупить три американских стратегических разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) RQ-4 Global Hawk, которые будут использоваться для слежения за военной активностью соседних стран. Кроме этого Министерство обороны Японии объявило о планах покупки четырех палубных самолетов дальнего радиолокационного обнаружения «Grumman E-2D Advanced Hawkeye». На 2015–2016 финансовый год намечена закупка американских конвертопланов «Osprey MV-22», которые найдут применение в амфибийном подразделении Сил самообороны.

Кроме того, весной 2014 г. во время визита в Токио министр обороны США Чак Хейгел объявил о том, что США приняли решение к 2017 г. направить к берегам Японии дополнительно два эсминца, оснащенных многоцелевыми зенитно-ракетными комплексами «Иджис» («Aegis»). По словам главы Пентагона, этот шаг призван содействовать существенному наращиванию присутствия американских ВМС, укреплению японо-американского альянса и повы-

шению способности сдерживать агрессию со стороны КНДР. В конце 2014 г. Соединенные Штаты завершили процесс развертывания второй станции радиолокационного слежения (РЛС) своей системы противоракетной обороны в Японии. Новый объект будет эксплуатироваться Тихоокеанским и Северным командованиями ВС США.

Беспокойство у соседних государств, прежде всего Китая, вызывает возможный пересмотр принципов двустороннего оборонного сотрудничества Японии и США. Токио и Вашингтон продолжают активные взаимные консультации, и, возможно, решение будет принято уже весной 2015 г. Предполагается, что основным пунктом обновленного договора станет положение о коллективной самообороне. В июле прошлого года кабинет Синдзо Абэ одобрил решение, согласно которому за страной признается право на коллективную оборону. Это разрешает японским военным принимать участие в боевых действиях для защиты «дружественных стран», даже если сама Япония при этом не подвергалась нападению. Таким образом, теоретически возникает возможность для совместных действий вооруженных сил США и Японии и в АТР, и даже вне этого региона.

Южная Корея. США являются главным союзником Республики Корея в сфере безопасности, сохраняя в Южной Корее более 28 тыс. своих военнослужащих. В Стратегии национальной безопасности, принятой в США в начале февраля 2015 г., указывается, что в АТР существуют «риски эскалации и конфликта» в связи с территориальными спорами и угрозой со стороны КНДР. На примере американского оборонного сотрудничества с Сеулом хорошо видно, что северокорейская угроза используется как удобный повод для наращивания мощи военной группировки США в регионе. В этом контексте следует рассматривать планы США разместить на территории Республики Корея противоракетные комплексы подвижного наземного базирования для высотного

заатмосферного перехвата ракет средней дальности («Terminal High Altitude Area Defense», или ТНААД). Пока решение не принято, и южнокорейская сторона говорит о намерении развивать собственную систему ПРО, тем не менее США продолжают навязывать Сеулу размещение ТНААД.

Обсуждение этих планов встречено с настороженностью в Пхеньяне и Пекине. Для Китая развертывание в западной части Тихого океана десятков комплексов ТНААД представляет серьезную проблему, поскольку баллистические ракеты средней дальности являются наиболее многочисленным компонентом китайских стратегических ядерных сил. В ходе контактов с южнокорейской стороной представители КНР неоднократно обращали внимание на то, что этот шаг вызовет усиление напряженности в АТР и не послужит обеспечению безопасности самого Сеула. Сходную позицию занимает и Москва. «Нельзя не видеть, что речь, по сути, идет о перспективе дальнейшего расширения географии развертывания американской глобальной ПРО и появления ее элементов теперь уже и на южнокорейской земле. Такое развитие событий неизбежно негативно повлияет на стратегическую обстановку в регионе, способно спровоцировать гонку вооружений в Северо-Восточной Азии, породит дополнительные осложнения для решения ядерной проблемы Корейского полуострова», — отмечалось в комментарии МИД России.

Если говорить о перспективах развития ситуации на Корейском полуострове, то меры военного характера (в том числе и частое проведение военных учений), предпринимаемые США, Южной Кореей и Японией, зачастую носят непропорциональный характер и ведут лишь к дальнейшей опасной маргинализации северокорейского режима.

Австралия. В ноябре 2011 г. Вашингтон и Канберра достигли соглашения о расширении американского военного присутствия на территории Австралии. Договор также предусматривает увели-

чение числа американских самолетов, которые на ротационной основе будут размещены на базах в северной части Австралии. В последних заявлениях представителей Пентагона говорится, что всего к 2017 г. в Австралию планируется перебросить 2,5 тыс. морских пехотинцев. Создание полноценной оперативно-тактической группировки вписывается в планы усиления американского военного присутствия в АТР.

В 2007 г. Канберра и Вашингтон запустили новый диалоговый формат — встречи глав оборонных и внешнеполитических ведомств, которые проводятся поочередно в США и Австралии. По итогам встречи «два плюс два» в Вашингтоне в 2013 г. «США и Австралия условились рассмотреть возможности расширения сотрудничества в области баллистической противоракетной обороны, в том числе совместной работы над определением потенциального вклада Австралии в (систему) противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Так говорилось в коммюнике по итогам встречи.

Тем не менее у оборонного сотрудничества США и Австралии есть не только важные стимулы для дальнейшего развития, но и серьезные ограничители. В отличие от ряда других американских союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Австралия обладает весьма скромными вооруженными силами численностью около 57 тыс. человек, протяженными морскими границами и огромной территорией, нуждающейся в защите. На фоне наращивания военной мощи КНР (особенно в связи развертыванием подводных лодок нового поколения и крылатых ракет морского базирования) собственный оборонный потенциал кажется австралийцам недостаточным. С другой стороны, неуверенность в том, что США выполнят свои договорные обязательства в кризисной ситуации, а также большая заинтересованность в развитии экономического сотрудничества с Пекином, заставляют австралийское руководство осмотрительно относиться

к предложениям США. При напористости китайской дипломатии, особенно экономической, участие Австралии в американской стратегии сдерживания Китая может быть существенно ограничено.

Филиппины. Вовлеченность Манилы в территориальный спор с Китаем позволило США, ссылаясь на «китайскую угрозу», придать новый импульс сотрудничеству двух стран в оборонной сфере. Важным для Манилы шагом стала американская поддержка обращения Филиппин в международный арбитраж по поводу китайско-филиппинского территориального спора в Южно-Китайском море.

В рамках состоявшегося в апреле 2014 г. визита на Филиппины президента США Барака Обамы стороны дополнили Соглашение о взаимных армейских обменах рядом положений. Внесенные поправки предполагают расширение присутствия американского воинского контингента, а также увеличение количества и видов ввозимой Пентагоном на Филиппины военной техники. Вооруженные силы США получили право в течение 10 лет использовать военные объекты на Филиппинах. США особенно заинтересованы в использовании двух баз на главном филиппинском острове Лусон — военно-воздушной Кларк-Филд и военно-морской Субик-Бей. До вывода американских войск в 1992 г. эти военные объекты были главными стратегическими пунктами Тихоокеанского командования в регионе.

Однако американские войска не будут размещены там на постоянной основе, кроме того, поправки запрещают ввоз на территорию страны американского ядерного оружия.

Таиланд. В последних официальных американских документах, в частности в Стратегии национальной безопасности, Королевство Таиланд не называется в числе союзников США. Формально две страны не были связаны военно-политическим договором, однако углубленное оборонное сотрудничество

развивалось на основе Совместного заявления о политике США в отношении Таиланда от 1962 г. (т.н. коммюнике Раск-Танат). До последнего времени Таиланд считался одним из ключевых партнеров США в сфере безопасности в Юго-Восточной Азии, а американо-тайландские учения «Кобра Голд» были самыми крупными за пределами США военными маневрами.

После перехода власти к военной хунте в мае 2014 г. сотрудничество по военной линии было заморожено. Тем не менее США не отказались от проведения учений «Кобра Голд» на территории Таиланда, хотя такая возможность обсуждалась. Это говорит о том, что, несмотря на критику нарушений прав человека в Таиланде, Вашингтон стремится сохранить важные каналы коммуникации с тайландскими военными.

Новые и обновленные партнерства в регионе

Частью американской стратегии смещения баланса в АТР стал поиск новых партнеров, втягивание в орбиту оборонного сотрудничества даже прежних противников. Показательно, что в октябре 2014 г. США сняли эмбарго на поставки оружия Вьетнаму. Как подчеркивает американская сторона, это «первый важный шаг» к налаживанию военно-технического сотрудничества между двумя странами, которое находилось под запретом в течение последних 40 лет.

Подобное постепенное «размораживание» происходит и с Мьянмой, которая с 1988 г. находилась под западными санкциями. В то же время запреты ЕС и США на военный экспорт в Мьянму остаются в силе. Однако обращает на себя внимание, что на прошедших в январе американо-мьянманских консультациях, формально посвященных вопросам прав человека, присутствовали двое высокопоставленных американских военных. США внимательно следят за реализацией китайских экономических проектов в Мьянме, особый интерес вызывает соглашение о строительстве железной дороги из юго-запад-

ной китайской провинции Юньнань к побережью Бенгальского залива. Если эта дорога будет построена, Китай сможет избежать необходимости доставлять грузы через Малаккский пролив, который, как часто любят писать китайские военные специалисты, в любой момент может быть блокирован США.

В 2013 г. на сингапурскую базу Чанги прибыл первый американский корабль USS Freedom класса LCS (Littoral Combat Ship / Боевой корабль прибрежной зоны). В будущем на базе Чанги будут базироваться четыре американских корабля класса LCS, что позволит ускорить развертывание сил ВМС США в Малаккском проливе.

Активность США в ЮВА во многом является реакцией на действия Китая. Пекин в последние годы пытается усилить военно-политическое влияние в регионе вблизи своих границ. При этом китайское руководство воспользовалось тем, что в определенный период США, занятые операциями в Афганистане и Ираке, снизили внимание к ЮВА. В результате Китаю удавалось наращивать военные контакты даже с Индонезией, для которой США до сих пор являются одним из военно-политических приоритетов. Во всем регионе только Филиппины, Вьетнам и Бруней пока не являются получателями китайского оружия.

Один из видных китайских экспертов-международников, профессор Янь Сюэтуна заявлял, что Китаю необходимо обеспечить защиту безопасности стран ЮВА. Янь Сюэтуна предложил даже создать в регионе организацию по типу Шанхайской организации сотрудничества. Налаживанию отношений со странами региона служат и выдвинутая недавно Пекином концепция «Морского шелкового пути XXI века», и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Это уже серьезная заявка на региональное лидерство, основанная, прежде всего, на привлекательности Китая как торгового и инвестиционного партнера. Единственным препятствием для вытеснения США из

региона служат опасения, с которыми страны ЮВА пока воспринимают рост Китая, что проявляется в обострении территориальных споров.

США активно пользуется моментом и непримиримостью китайской позиции по спорам в Южно-Китайском море, поддерживая, например, Ханой в связи с размещением китайской нефтяной платформы. Показательно, что, снимая эмбарго на поставки оружия, Вашингтон сразу же пообещал сотрудничество в военно-морской сфере, что должно усилить позиции Вьетнама в спорах на море. Вслед за США аналогичную политику начала проводить Япония: она уже предоставила 10 патрульных кораблей Филиппинам и рассматривает возможность аналогичной помощи Вьетнаму.

Отношения с Индией также рассматриваются Вашингтоном не в последнюю очередь как фактор сдерживания китайских амбиций. Кроме того, после перехода Запада к конфронтации с Россией здесь присутствует антироссийский элемент, который даже не скрывается. Заместитель помощника американского президента по национальной безопасности Бен Родс в связи с визитом Б. Обамы в Нью-Дели заявил, что США «движутся к тому, чтобы обогнать» Россию в военном сотрудничестве с Индией. Между тем, итоги переговоров говорят о том, что говорить о прорыве пока нельзя, и скорее всего американская сторона недооценила прагматичный характер премьер-министра Н. Моди, многовекторность его внешней политики и нежелание играть в чужие геополитические игры. В рамках подписанного соглашения США и Индия договорились совместно производить тактические БПЛА с дальностью полета до десяти километров, мобильные электрогенераторы и средства защиты для солдата.

По общему объему военно-технического сотрудничества РФ по-прежнему опережает США за счет совместных проектов, лицензионного производства, а также контрактов на обслуживание российской военной техники. Хотя

присутствие американских производителей на индийском рынке создает новую конкурентную среду, однако в Дели пока чувствуют неготовность США поставлять в Индию современные военные технологии и участвовать в значимых для этой страны стратегических проектах. Настороженность вызывает и стремление США развивать сотрудничество в оборонной сфере с Пакистаном.

РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ К «ПОВОРОТУ К АЗИИ»

В России, хотя идеи необходимости политической и экономической переориентации на Азию и высказывались экспертами и политиками, по крайней мере с середины 1990-х гг., практических шагов делалось мало. После нескольких лет прозападной ориентации (1991–1995 гг.) Москва, чаще всего устами нового министра иностранных дел, а затем премьера Е.М. Примакова начала высказывать идеи о повышении внимания к АТР. Он же впервые высказался о необходимости создания оси Россия — Китай — Индия. Однако до реализации всех этих намерений тогда дело не дошло. Но уже тогда была поставлена задача активного подключения к международным структурам АТР.

В начале XXI в., по мере нарастания подозрительности Запада по отношению к России, Москва начала активнее участвовать в создании новых форм сотрудничества в Азии. Она стала одним из инициаторов создания Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. и БРИК — в 2006 г. (с 2011 г. — БРИКС). Однако до украинского кризиса речь шла скорее не о переориентации на Азию, а о дополнении связями с Азией составлявшего основу внешней и внешнеэкономической политики сотрудничества с Европой. И хотя интересы России всё более расходились с политикой Запада и всё чаще совпадали с интересами основных игроков незападного мира, Москва порой разыгрывала восточную карту, чтобы повлиять на Запад, а не реально переориентировать-

ся на Восток. Не случайно, что в утвержденной в начале 2013 г. Концепции внешней политики Российской Федерации задача укрепления российских позиций в АТР ставится в пункте 75, а развитие дружественных отношений с Китаем и Индией — в пункте 79, в то время как о ЕС и США речь идет гораздо раньше [5].

Украинский кризис принципиально изменил ситуацию. В Москве сложилось окончательное понимание, что США и ЕС не собираются считаться с ее интересами, и в связи с этим ухудшение отношений с ними — всерьез и надолго. Более того, впервые необходимость переориентации на азиатские рынки стали понимать и крупные российские бизнесмены, некоторые из которых попали под санкции, а другие стали опасаться попасть под них в будущем. Китай, Индия, другие государства Азии, в которых ранее видели непонятных партнеров, стали восприниматься как более надежные, и бизнес смирился с тем, что их придется понимать [6].

Российское руководство старается подчеркивать экономические, а не политические факторы своего поворота к Азии и подчеркивает, что он соответствует мировым тенденциям, а оно (руководство) лишь последовательно продолжает давно сложившуюся внешнеполитическую линию. Так, на пресс-конференции 18 декабря 2014 г. президент В.В. Путин заявил: «Я часто слышу “разворот России на Восток”. А Вы почитайте американскую аналитику. Там пишут о развороте США на Восток. Это есть или нет? Отчасти есть. А почему? Это связано с политикой? Нет, это связано с процессами в глобальной экономике, потому что восточная часть АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион — развивается быстрее, чем все остальные части мира, появляются новые возможности. С точки зрения энергетики для Китая, для Индии, для той же Японии, для Южной Кореи потребности в энергоресурсах растут семимильными шагами. Там всё развивается быстрее, чем в других регио-

нах мира. Поэтому что же нам от этого отказываться, что ли? У нас всё, что мы сейчас делаем, было запланировано давно, ещё до всяких проблем в глобальной и даже в нашей экономике. Это просто реализация того, что мы задумывали раньше» [7]. Во многом это верно, но в то же время в этих высказываниях чувствуется и тактический элемент. В любом случае, политические проблемы с Западом, безусловно, делают российский поворот к Азии более реальным и безальтернативным.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В условиях активизации политики США в АТР России следует уметь и прагматически маневрировать с целью увеличения собственного влияния.

Прежде всего, России необходимо наращивать свое экономическое присутствие в регионе, развивать торгово-экономические связи не только с Китаем, Японией и Южной Кореей, но и с государствами АСЕАН, с которыми пока они находятся на крайне низком уровне. Только серьезное экономическое присутствие в АТР сделает Россию заметным и уважаемым фактором региональной политики.

Необходимо продолжить курс на всемерное развитие сотрудничества с КНР. Однако, учитывая некоторые опасения, которые вызывает рост влияния Китая в регионе у его соседей, этот курс не должен проводиться в ущерб отношениям России с другими региональными игроками (Японией, Вьетнамом и др.). Слишком тесная военно-политическая ассоциация с Пекином может нанести ущерб российским отношениям с другими государствами региона и репутации Москвы как самостоятельного центра мировой политики.

Нынешняя сложная ситуация в отношениях с Западом, как это ни парадоксально, создает благоприятные условия для серьезного диалога с Токио, в том

числе и по территориальной проблеме. Нынешнее японское руководство, которое занимает прочные позиции в стране, настроено на такой диалог. Достижение здесь какой-либо договоренности способствовало бы позиционированию России как конструктивной державы, лишило аргументов тех западных критиков, которые утверждают, что она стремиться лишь «захватывать новые территории» и «восстанавливать СССР».

Необходимо всемерно поощрять Сеул, отказавшийся присоединиться к западным санкциям, активнее открывая российский рынок для южнокорейских предпринимателей.

Необходимо активнее развивать сотрудничество с ведущими государствами АСЕАН, в том числе и с имеющими территориальные споры с Пекином (Вьетнам, Филиппины, Индонезия, Таиланд). Кроме собственной ценности, такое развитие необходимо для уравнивания пекинского вектора российской внешней политики.

Австралия является активным союзником США и резким критиком России. Какое-либо поощрение ее вряд ли возможно. Здесь, скорее, необходимо пытаться действовать через Пекин, имеющий на Канберру значительное экономическое влияние.

Следует отдавать себе отчет в том, что именно усиление Пекина делает фактор США привлекательным для многих государств региона. Вашингтон во многом рассматривается здесь в качестве альтернативы Пекину. Россия, естественно, не может и не должна заменять в этом плане США. Однако, нарастив свое экономическое и политическое присутствие в регионе, в том числе и за счет умелого балансирования между другими игроками, она сможет стать серьезным дополнительным фактором влияния, тем самым существенно уменьшив привлекательность США.

RUSSIA AND THE CONCEPTION OF "PIVOT TO ASIA"

Alexander Lukin, *Director, Center for East Asian and SCO Studies, Institute of International Studies, MGIMO-University. 119454, 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia.*

E-mail: a.lukin@inno.mgimo.ru

Igor Denisov, *Senior Research Fellow, Center for East Asian and SCO Studies, Institute of International Studies, MGIMO-University. 119454, 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia.*

E-mail: iedenisov@yahoo.com

Summary

The article deals with the pivot to Asia started in the USA in 2011, now becoming a part of US military strategy. Asian-Pacific region will be playing increasingly important role in securing of political, economic and defence interests of the USA seeking to consolidate world order based on "American leadership from the position of strength" – which is the main principle of New National Security Strategy. Pivot to Asia is understood as modernization and reinforcement of traditional "security alliances". The old policy of "deterrence" of China as main geopolitical competitor is still being pursued.

Military presence of the USA on Japanese islands is used for rearmament of Japanese self-defence forces. New bilateral treaty is being prepared, thus creating the possibility of joint actions of armed forces of Japan and US on the territories in- and outside Pacific region. Threat for North Korea is used as a good pretext for build-up of US military forces and deployment of THAAD complexes on the territory of South Korea. China and Russia express same attitude in this respect regarding THAAD as an instrument for increase tension in the region. Defence co-operation between Australia and US has incentives for development as well as limitations: Australia is not sure US are able to fulfill its obligations in case of crisis and at the same time economic co-operation with Beijing is of crucial interest for Australia. The involvement of Philippines in the territorial dispute with China made possible for US to strengthen cooperation in the sphere of defence. After power shift in Thailand military cooperation with US stopped. Seeking new partners in the region, US is lifting embargo to supply of weapons to Vietnam and gradually unfreezing relations with Myanmar. US moves in SEA can be regarded as reaction to Chinese promotion of "Maritime silk route of the 21st century" concept. Relations with India are viewed in the USA as means of deterrence of China ambitions and competition with Russia in military co-operation.

The article contains practical recommendations how Russia should act when purpose of increasing its influence in the region is on the agenda.

Key words: *Asian-Pacific Region, South-East Asia, USA, pivot to Asia, global leadership, deterrence strategy, military partnership.*

Литература / References

1. Hillary Clinton America's Pacific Century. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>
2. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the 21st Century Defense. URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
3. The Quadrennial Defense Review (QDR) 2014. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf
4. National Security Strategy. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
6. Подробнее см.: Лукин А.В. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь. – М., 2015. № 2. С. 71–91.
7. Большая пресс-конференция Владимира Путина. 18 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47250>